

В начале было Слово... Все мы знаем и помним начало всех начал, дошедшее до нас из Книги Книг... Слова, когда-то писанные на скрижалях под голос самого Создателя и Вседержителя...

Что такое Слово? Слово — чудо, Слово — тайна, Слово — магия. Это знак, символ целого мира, ёмкость которого необозрима и непосильна не только разуму человека обыкновенного, не только гениального, но и всего человечества во все времена!

Слово — игра, Слово — клятва, Слово — закон, Слово — смысл, суть материи или некая абстракция, имеющая своё тело, облечённое в звуковую форму, бесчисленные звуковые одежды в соответствии со взглядами и понятиями народов. Гипнотическую силу Слова испытывал каждый из нас, которое не раз радовало или печалило нас... возрождало или убивало... Слово принадлежит всем. и на него нет собственника: оно живо только в отрыве от него, но даётся оно лишь избранным. И народы помнят чародеев Слова из глубин истории. Они умели пользоваться им, подчинять его волшебную силу. Но и Слово подчиняло их себе, их волю, страсть и саму жизнь без остатка. Это и утратившие свои имена за толщей времени жрецы и оракулы, это и известные человечеству Демосфен и Цицерон, Иоанн Златоуст и Аввакум и их ряды и ряды... до Пушкина, Достоевского, Толстого...

Слово служит человеку и ограничивает его самого. Витая над ним, окрыляет его или тяготит, подавляет. Рождённое человеком, оно воспарило над ним. Оно обладает ёмким, глубинным смыслом, и не всякий человек может вызволить из его универсальности мысль, красочность, дееспособность, а другой — принять, понять его.

...Вначале было Слово... Слово было изречено... Кому же сказал сам Бог? Кто был его слушателем, исполнителем? В каком обличье была сила высказанной воли Его? Хаос, Ничто не нуждались в Слове, не нуждался в Слове и сам Бог, коли Он предвечно существовал Сам. Сам, как Нечто и Ничем. Слово — мысль, воля, сила. Слово — символ заклинания, конденсат энергии... сигнал волеизъявления самому себе.

Слово — созревание идеи в самом себе, превращение организующей энергии до озарения, силы, называемой Божественной... или Логосом. Не об этом ли говорится в Главной книге? Но те библейские 6000 лет — мгновение, за которое человечество успело так прогрешиться и заслужить вторичного своего истребления... И это тоже выражено Словом. Впереди вечность, а Божий мир уже завершается так трагически и мучительно, и лишь малая толика услышавших Его будет вечно пребывать в бесконечных просторах благодати, а большая, не понявшая и не уяснившая смысл Слова, смысл Заветов — вечно терзаться и мучиться в геене огненной тесного и мрачного подземелья. Но пути Господни неисповедимы. Тот разум не мерить умом человеческим. Но и рождённое человеком Слово — божественно! Оно многозначно, многоцветно, многозвучно... и кто способен управлять этими оттенками, становится не только сильнее и значительнее своих соплеменников, но и обладателем загадочной силы. Слова-заклинания передаются из поколения в поколение, а люди, порождающие их, — носителями сверхъестественной воли. В них искали заступничества. Их успехи возвеличивались, и люди превращали их в кумиров, признавая за ними права верховности, верили в их способность контактировать с духами и самим Богом.

Сила Слова окутана тайной, так как оно, не имея материальности, может воздействовать на психику, поведение и действия людей, ему подвластны бывали и цари...

Таинственная сила Слова взлетела высоко в небо и стала надёжным обитателем необозримых и загадочных просторов горного мира, и человек посредством него общается с заселённой и упорядоченной им же пирамидой небожителей — от святых душ праведников до ангелов и самого Создателя — Пантократора.

Было ли вначале Слово или нет — это суть веры каждого, но в любом случае Слово — это магия, тайна, сила; Слово — это мысль, действие, результат и сама жизнь! Слово — это частица, монада интеллектуального существования человека и средство его ориентации в этом мире.

Слава Слову — уникальное и универсальное свойство которого способно вызвать все жизненные страсти человека, способное направить его на добро или зло, способное поднять человека до небес... но способное и безжалостно сбросить оттуда на брэнную землю. Слово способствует жизни, но и может нести смерть. Неосторожно обронённое, оно способно не только ранить, но и убить. И действительно, оно не птица, не серебро и даже не золото...

Кому сказал Бог Слово, преобразившее Хаос в Гармонию — для всех нас тайна, но люди, пользуясь этим волшебным средством и его божественной силой, смогли бы навести гармонию на грешной обетованной земле, поверив и в свой дарованный свыше разум... Или для этого необходимо опять живое Слово Бога?!

Слово о полку... и сразу сонм картин из дней былых Отчизны нашей... Эпоха... города, посадки, поля, луга, равнины и холмы... и небо!.. Небо бесконечно!.. И облака плывут... Плывут спокойно, равномерно... Но тени их по земле плывут совсем иначе: то по равнине так же мерно, то дико вдруг с холма на холм несутся, и нет преграды им!

И в тот момент шуршанье листьев и дуновенье ветра тревогу вызывают... Но солнце, солнце царствует! Оно залило землю. и тени те — словно табун коней без всадников пронёсся в пространстве бесконечном его лучей! Оно играет золотом на куполах церквей, крестах и шлемах воинов, Отчизну берегущих!

Площадь, рынок... движения людей, их гомон, спор... ремёсла и торговля; работники в полях и на дворах... хлопчущие женщины, детишки... а где-то враг... Он волком рыщет и ждёт момент, удачу, и... бывает, что находит! И вот несутся, коней своих умело направляя, дикой, страшной массой, сея смерть!..

Век двенадцатый, каверзный, суровый... Русь в раздорах! Князя нередко в большем недоверии к своим, чем к врагам открытым. Ненадёжны клятвы, обещанья! Измена за спиной... А враг доволен! На руку ему дробленье сил некогда Руси единой и могучей! Привыкли уж к победам русы... опасности забыли, горечь поражений... и дразги завелись! Разделы, тяжбы и даже битвы меж собою происходят, а враг следит, не дремлет...

Неведомый поэт, Бояна победитель, как мы обязаны тебе! Могучий гений твой донёс потомкам живую душу предков наших, их мощный пульс. Мы видим их в движенье, слышим речи и знаем даже помыслы благодаря тебе!

Проторил дорожку враг, как волк в овчарню, и тянет вновь его... хищной стаей обступает... А Русь уже не та! Уж близко допускает... Закрыты хоть ворота, да в доме свара... Хоть кто-то замечает, тревогу бьёт, но там не до того... дела свои!

Князь Игорь Святославич, мужественный воин, сложна твоя судьба и роль! По-разному тебя воспринимают. Одни героем, полководцем; другие осуждают, но целен ты, открытый, храбрый... — ты настоящий рус!

Знал ты, что ведёшь полки не на игрище весёлое, рыцарское, а на битву смертную с врагом коварным, тьмой их бесчисленной в поле открытом... но шёл ты за победой рискованной и трудной... Вырвать её надо было у поганых, чтоб неповадно было ходить им на Землю Русскую!

Велика Русь, а силы собрать воедино невозможно! Нет согласия, а есть раздор! Идёт брат на брата, сын на отца... Враг ликует! Осмелел! Копьём ворота пробует, нередко отворяет... и идёт тогда стон да плач по Руси родимой; пожирают языки пламени с трудом построенное, заботливыми руками возделанное... Горят сёла, редуют посадки, рушатся терема и храмы... Льётся кровь невинная, а кто жив — в полон ведут! Сегодня враг там, а завтра жди его и здесь!

Не для личной славы готовишь ты, Игорь Святославич, в поход полки свои, и клич бросил Земле Русской — собрать рать на врага хищного, окрылённого безнаказанностью воровских своих набегов!

...Не собралось под стяги твои сил ожидаемых, но клич уж брошен был... Небольшое войско, но храброе, умелое, верное собрал ты, за Отчизну воевать готовое! Нельзя терпеть долее стыд и позор разбоя открытого,

врага дерзкого жестокость на глазах твоих творящего! Не зря в руках меч держим, не раз славы добывающего!

И кликнул ты клич, и нашёл слова, сердца воинов вдохновившие! И была такая сила веры в правду дела вашего, что страшное природное знамение, затмившее солнце, не остановило вас, хоть и прошёл по войску ропот... И велика же вера в тебя была, славный князь ты Игорь Свято-славич! Своими делами праведными ты заслужил её!

И вот уж степь... а сердцу милые холмы, поля и перелески — позади!.. Заботливо возделаны поля... Вспахав, засеяв их, ратаи ждут плодов труда... Что ждёт тебя — никто ещё не знает... Ждут в краю родном победы... Остались за стенами только стар да мал, и женщины с великою тревогою в сердцах... Надеешься и ты... А степь недобрая... полна тревожных звуков... Коням высокою травой ноги вяжет. Безрадостен и бесконечен путь ваш в диком поле! Но знают воины, зачем идут!

...Легка и так обычна первая победа! В знакомом и привычном деле вновь ощутила хмель бродящей крови старая дружина! Испытали удаль свою и воины моложе, и юные крещенье получили! В страхе, бегстве оставлены обозы половецкие богатые, оксамитами и всяким добром наполненные... Но преждевременна та радость, внимание пригасившая, силы по полю рассыпавшая... Не замечают воины русские стаи птиц поднявшиеся, шакалов, ярами пробирающихся, чёрных воронов летающих, заветные места уже выбирающих...

Тяжёл бой, но ещё тяжелее горечь поражения... Беспробудно спит в степи широкой Игореве войско... Не пришлось испить им шеломом воды из Дону после победы долгожданной... Кровь от них самих бежит ручьями к реке заветной. Кто жив остался, тот пьёт чашу горя бесконечного у врага в плену... Но мало их в живых, свидетелей славной битвы, но бесславного конца... Захлестнула волна горечи всю Русь великую, наполнились сердца русских тяжёлою думою.

Вспомнили князя клич Игорев, но раздор важнее был, а былого уже не вернуть... велико горе всех, и слышен плач в каждом доме... Горько плачешь и ты, Ярославна наша! Неутешна ты в своей печали, по крепостным стенам метающаяся, напрасно к Ветру, Солнцу и Днепру взывающая... Гением певца определены в тебе черты тех русских женщин, которые способны всё понять, страдать, любить, быть верной, ждать!.. Воспетая однажды, навеки ты вошла в сердца людей всех поколений! Ты в памяти потомков в страстном зове к природным силам помочь своим... желанием быть рядом с мужем и боль душевную совместно разделить. Мы слышим нежный голос твой и видим слёзы. Они чисты... призывы искренни, поступки благородны! Евфросинья, не всем знакомо твоё имя, но помнят твою душу, твою любовь, твои страдания, печаль и плач! Мы свято чтим тебя! В печальном облике навеки нам оставил неведомый поэт прекрасный образ твой!..

Поэт великий, не знаем мы, кто ты и кем ты был... То ль воин ты, живой свидетель и участник злополучной битвы; то ль летописец, сумевший донести до нас не только факт... иль дипломат искусный, и ведомы тебе дела других держав... Не знаем мы, но мир духовный свой раскрыл ты в Слове. Безмерен он! Земля не поскупилась талантом одарить тебя! И ты принял её дары сполна, а нас она тобою одарила!

Ты образ дивный дал не только Ярославны, и теперь живущей, как при тебе тогда, и жизнь которой ещё в веках; не только Игоря, именем которого названа поэма; не только тех князей, кто с ним пошёл, и тех, кто зову не внял его, но даже глубину веков ты приоткрыл для нас и жизнь всего народа! Донёс ты нам их говор, речи, веру, быт, политику князей, болящих за Отчизну, и Гориславича дела; политику соседних государств, победы, пораженья, измену, ложь, разлад и «Золотое слово» Святослава... Свои ты мысли вложил в его уста!

Поэт, певец, мыслитель, безмерна любовь твоя к народу своему и земле, тебя родившей! Она движения полна и чувствами едина с народом, живущим на её просторах! Рады люди, и земля окрашена лучами солнца; печаль в народе — и тут же тучи, деревья гнутся, клонится трава; жалобные звуки в поле, тревожные в лесу... Всё шепчется, полно таинств, грозит... События, явления природы, действия людей — в твоей поэме нераздельны! Жизнь натуральна, полнокровна — одушевлена она!

Русская Земля, много хищных взоров устремлено к тебе... но и ты полна людьми, способными к защите! Любя тебя, как мать, они готовы за свободу и кровь отдать без сожаленья. Матерью тебя они недаром называют!

Злосчастное сраженье!.. каких сынов задаром погубило! Пагубная рознь тому вина! А воины нисколько не виновны! Они отдали всё: и кровь, и жизнь в бою неравном!.. Буй-тур! — какое мужество, отвага, сила, верность! Отечества достойный сын! И воины его, куряне, под стать вождю! Научены в походах, в боях закалены! И то сраженье всех воинов сроднило, хотя из разных городов и княжеств шли они сюда и буйны головы за землю русскую сложили... так и не забудем эту битву никогда!

Их бой — пример всем нам! Их поражение — вечный нам урок, урок раздору! Призыв к единству слышен в их последнем вздохе! Вечная им слава! Добрая и светлая им память... а автору — потомков благодарность!

Поэзия — не колокол, не тем более — набат. Она не стучится ни в ваше сердце, ни в вашу душу. Это особое чувство или способность чувствовать «дыхание» природы и самого себя, как её частицу, в гармонии, единстве. И оно или есть, или его нет. Если есть — то человек светел, счастлив, дееспособен, и Божий мир ему в радость; когда же нет — это страшно и прежде всего для самого индивидуума. Он лишён цветности, звучности жизни, он неинтересен окружающим и даже неудобен. Его интересы просты, цели примитивны. Он скучен и отчуждает окружающих от себя. К счастью, таких меньшинство. Многим кажется, что они нечувствительны к поэзии, считая, что она выражается в чтении специфической литературы, восхищении отлаженным стихом. Это, наряду с долей правды, во многом есть заблуждение, так как поэтическое чувство выражается более всего в способности истинно, искренно, чаще тихо, про себя, восторгаться красотой, ладом природного пейзажа, созданной человеком удобной средой обитания, щебетом птиц, журчаньем ручья, движениями и повадками живых существ и, конечно, самим человеком, его делами, поступками, манерами... Поэзия в нас, вокруг нас всегда и в прошлом, и в настоящем. В прошлом она проявлялась более ощутимо в фольклоре, в обрядах, в украшении быта. Поэтическое чувство и было движущей силой всех искусств! И человек, способный уловить в шелесте

листьев шёпот, разговор дубрав, в журчанье потока — музыку, и был уже поэт, и на этом построено многое в создании песен народных — средоточии поэтики.

Конечно, человек, обладающий таким чутьём, не всегда весел и радостен. Он веселее и радостнее в том смысле, что его мир шире и богаче. Но он же чаще других и грустен, так как способен глубже, сильнее ощутить боли и страдания и личные, и всеобщие. Он, как чуткий инструмент, откликается на все изменения в обществе и судьбе отдельного человека, но никогда не откажется, не взирая ни на что, лишиться этих чувств и этой способности! Это его и радость и печаль, и груз и крылья! Но больше — радость. И всегда так, даже когда он страдает! Даже если это иногда и укорачивает его жизнь, она безмерно ёмче, насыщеннее, чем у обычного человека, и ещё более чем у обделённого таким чувством.

И тот, и другой, и третий — составная часть природы, независимо, осознаёт кто это или нет. Но поэтически одарённый человек ощущает себя частью не только близкой, достигаемой рукой природы, обыденно говоря — праха земного, но и дальних, горних миров Бесконечности. Он слышит гармонию звуков вращающихся планет и тока животворных сил в стебельках, неведомой живности и своих собратьев, как в самом себе! И потому Поэт способен говорить от лица многих и быть ими не только понят, но и движим. Их сердца в едином ритме, их души равно наполняются радостью или скорбью. И инструмент Поэта — вдохновенная речь, слово! Это самое универсальное средство общения, духовного контакта людей.

Вдохновенное слово — это не рутинная, давно взвешенная и выверенная мысль, но горячее искреннее чувство, эхо Божественной гармонии, а значит, и истинной Поэзии. Слово истинного поэта обладает такими свойствами не только при живом чтении, но и записанное в условные знаки — буквы. И через них мы способны почувствовать живое, горячее сердце поэта, его душевную сущность.

Поэзию лучше воспринимать интимно, и тем глубиннее проникновение в неё, чем естественнее, самостоятельнее, сокровеннее мы подходим к ней. Она — в искренности, правде, доверительности. Это сугубо личное отношение к миру, к волнующим сторонам жизни. Поэзия не сочетается с назойливостью, суетой. Это внутренняя беседа с собой, где мерой всему чистота и правда, соприкосновение с Божественным. И хоть поэзия — искусство, но искусство особое, воспринимаемое сердцем. Этим чувством проникнут, в сущности, каждый из нас, но, разумеется, не каждый ощущает себя способным активно проявить себя в изящном слове или увлекаться им, но в основе своей живёт им, дышит, радуется, ибо оно, это чувство, является неотъемлемой составной частью самых прекрасных моментов жизни, когда, окрылённые красотой, мы воспаряем над горизонтами нашей бренной, но благодатной и удивительной Матери — Земли.

Перед сном читал Бунина... Как же чист его язык, как чиста описываемая им природа и как же чист он сам! А во сне хожу, брожу я по России, ищу чистое, красивое место, но тщетно. Всюду перерыто, перекопано, заброшено... Всюду оставленные трубы, колёса, резина, стёкла, цемент... Трава загажена, с лысынами от солярки, нефти, бензина, вокруг жёсткий, пыльный бурьян. Одни небеса ложно говорят о раздолье, чистоте, свежести.

сти, пока не выпал дождь, пока не наплыли настораживающие бедами облака...

Вдали трубы изрыгают из жерл своих ядовито-жёлтые клубы дыма, и течёт тут речушка с затухшей в ней жизнью.

Я утомлён. И нет мне пристанища, и нет облегчения жаждущей душе моей. И дошёл до холма я, и увидел безбрежные дали, и такая крутизна холма была, что поля, луга и блистающие чистотой речушки я увидел с высоты птичьего полёта!

Какая дунула свежесть! Какой же я почувствовал прилив сил жизни! Я любовался этой естественной красотой и дышал этим взбодряющим воздухом, и видел травы и чистые камешки в живительных волнах струящейся воды. Я вдыхал аромат полевых цветов и чувствовал тёплую землю на тропинках ржаных полей босыми ногами. Всем своим существом наслаждался я жизнью, весь расплывался в улыбке умиления и нежил-ся в этом чудодейственном лоне. Я чувствовал себя растворившимся, слившимся с матерью-природой, слышал и чувствовал гармонию всего сущего. И не знаю и не ведаю, как и когда я оказался не один, а вдвоём. Она была прекрасна, чиста, бела... Её белокурые, волнистые, шёлковые волосы растекались по плечам, по лицу, по груди. Её нежное, гладкое, крепкое тело источало здоровье, а глаза — любовь, негу, страсть... Были сладки губы, щёки, грудь живот — всё радовало, всё дурманило, опьяняло! Душа ликовала от чудной красоты! И мысль пронзила меня: почему Она со мной? Почему мне надлежит испить нектар любви с этой ясноокой незнакомкой, милой, доступной, ни слова мне не сказавшей, как и я ей?! И тут же почувствовал я тени над собой и увидел мёртвостоящие силуэты наблюдавших за мной и Ней незнакомых людей. В тенях, силуэтах я видел, чувствовал их коварные улыбки... и так не хотелось услышать их хохот, грязь слов... что проснулся я... Я так нагло был вырван из красоты, блаженства, чистоты в серую действительность, что не сразу воспринял родную реальность. За стенами дома действительно валялись трубы, колёса, резина, бутылки... во всём ощущались нищета, раздражение... Но руки мои, моя память всё ещё ощущали нежность тела, благоухание трав, хор птиц, журчание ручейков, раскинутые дали...

О, Бунин, Бунин!..

Иван Алексеевич Бунин... Читаю, читаю его цикл «Тёмные аллеи». Как живо, сочно, чувственно... соблазнительно он рисует картины своего и не своего былого; как радостно и печально воспринимаешь ход событий! Удивительный художник! Всё правда! И любовь, и гнев, и ревность, и простодушие... и радость освоения мира, жизни с её красотой, возвышенностью и... убогостью. Сколько страсти в нём, Иване Алексеевиче, от юности до зрелости, чистой, благородной! А какая наблюдательность! Человек и природа с небом, растительностью, погодой, янтарными утрами, звенящими полднями, тихими, мягкими, нередко тревожными, загадочными вечерами, ночами со свидетельницей всего и вся — луной... С его Натальями, Татьянами, Русьями, Ликами, с их глазами, бровями, смоляными и золотистыми волосами, пахнувшими, загорелыми и бледными, томными и авантюрными... Все соблазнительные, что диву даёшься! Как он успевал увидеть, услышать, прочувствовать всё это сразу и, как говорят, насквозь?!

Читаю, переживаю, болею и за него, и за его героев. И сам как заново переживаю подобное и близкое в своей жизни. Читаю, и иногда мнится мне, что это ж я там и это всё со мной, моё, но более чистое, возвышенное, глубинное... пахучее. А уж о бытии, то есть облик и состоянии посёлков, городов, транспорта, услуг — дай Бог фантазии, чтоб представить близко к бывшей действительности. Как много мы утратили! Сколько же мы простояли в очередях, исходили строем в «походах», простояли на «линейках», просидели на разного рода политсобраниях! Утраты безвозвратны! Это когда предполагаешь, что что-то прошли мимо... Для многих или даже большинства — этого не было, не существовало. Это вне их путей, представлений, возможностей, вне сознания. Как жаль! И не их вина!

Читаю, радуюсь и болею одновременно. Почему?! Думаю, что боль от тягости, невысказанной даже самому себе. Сложен человек! Сложен, как и сам мир. И Бунин описывает его правдиво, с сердцем, но не толкует, не исследует. И вспоминаешь его офицера из «Кавказа», генерала-эмигранта и судьбу его обрётённой в той суровой доле спутницы («В Париже»), его Музу «Гостя», «Визитные карточки» и вновь «Натали»... У него всё воспринимать-то надо не столько умом, сколько душой!

Эх, Бунин, Бунин!

Можно ли называться русским, если не знаешь, а, следовательно, не любишь народных песен, сказок; если не знаешь хоть сколько-то историю предков из глубины веков, если не знаешь героев, духовных подвижников... литературу, музыку... Если сразу при звуках и ритмах от «Майкла», от «Мадонны» и других подобных имён «из-за бугра» ты начинаешь конвульсивно дёргаться и входить в восторг телячьей радости... если знаешь, кто из них, когда и с кем... какие детали туалета они носят, а из языка Пушкина и Толстого используется сотая часть, да и то со «связочками» из подворотного... Это ли русскость?!

Россия... Русь Святая... Как волнуется сердце уже при произношении этих слов, а главное, при охвате смысла этих слов! Сразу представляешь историческую поступь великого народа, его сложный, трудный, но светлый путь. Конечно, на этом пути были не только радость, но и великие печали.

Как понимать русскость, что такое русский человек? И почему этот вопрос вновь стал злободневным? Славянофилы и западники — давнишнее разделение одного этноса, одной нации и даже национальности. Русский мужик с поля, поэт Клюев, Есенин, Василий Белов и... русские Пушкин, Толстой, Чехов, Бунин, Шалапин... По мне равно русскими людьми являются и Аксаков, и Белинский, художники Иванов и Кустодиев. Русскость не во внешних проявлениях и внутренней традиционно народной замкнутости, а в натуре, способной сопереживать всё вместе с нацией, не отстраняясь от неё. Иначе можно дойти до крайностей, и тогда И. Тургенев, А. Иванов и Н. Гоголь, прожившие за границей многие годы — не русские...

Не говоря уж о вечно упоминаемом в таких случаях Петре Великом! Да не будь Петра — не было б и Пушкина, и Лермонтова, Суворова и Кутузова, Ломоносова и всего того, чем мы гордимся и поныне. Наука, техника, культура, армия, офицерство, флот... Территория страны, нако-

нец! А целый город Санкт-Петербург с его академиями, кунсткамерами, мостами, усадьбами?!

Ф. М. Достоевский, в русскости которого мало кто сомневается, говорил: «... русский получил уже способность становиться более русским лишь тогда, когда он наиболее европеец». И тому пример он сам, и Тютчев, Чайковский, Третьяков, Станиславский, Булгаков... Не русские люди — это те, кто проживает на территории Матушки-России инертно, бездумно, которых предостаточно в наших городах и всяях. Он и землю не знает, он и церковь забыл и забыл все связи со своими предками. Мало того, он бывает даже враждебен к ним. И хоть он и Иван или Иван Иванович, но слаб его стержень и ненадёжен он как опора; неустойчив он к соблазнам и пристрастиям.

Только не теряющий кровную и духовную связь со своим народом и своей культурой, да ещё ориентирующийся в общемировой, может быть достойным представителем нации и способствовать её процветанию.

Человек, равнодушный ко всему национальному, хоть и преуспевающий — не русский человек! И пренебрегающий мировой культурой — тоже малостоящий русский человек!

Сколько наших вынужденных эмигрантов, живя на чужбине, благодаря широкому кругозору оставались истинно русскими людьми, сохраняя в быту лучшие традиции и высоко представляя там русского человека. Соприкосновение культур способствует взаимообогащению. Русская культура, имея богатую основу, во многом зиждется на культуре эллинской, античного Рима, религиозных устоях, заимствованных у других народов... И это не во вред нам.

Геннадий Правоторов